Фронтовая годовщина

(Из писем командира-фронтовика)

6 сентября 1941 года.

«Родина в опасности!» Кровавая варварская лапа простерлась над нашим советским горизонтом. И я, боец, командир Красной Армии, вливаюсь в ряды таких же, как я, для защиты завоеваний Октября.

20 сентября.

Здравствуй, жена! Попал в формирующуюся часть. Выдали вчера обмундирование. Начинаем войсковое обучение.

5 октября.

Жизнь в палатках. Ежедневные учения, сборы приближают нас к боевой фронтовой жизни. У нас командиров, работы по горло...

25 октября.

Учения наши подходят к концу. Ждем приказа командования об отправлении на фронт. Когда и куда поедем—неизвестно.

29 ноября.

Итак, я на фронте. Как много раз встречал это слово в печати, слышал его из уст людей,—и вот теперь я сам на фронте.

Есть в жизни такие впечатления, которые нельзя передать никакими словами, даже если будешь обладать языком Тургенева. Если мы когда-либо с тобой увидимся, я поделюсь с тобой впечатлениями о войне...

31 декабря.

Поздравляю с новым годом, который начался успехом наших войск. Средневековый изверг XX столетия стянул свои разбойничьи полчища вокруг нашей замечательной столицы, готовился захватить Москву, но это не сбылось! Наши войска перешли в наступление!

29 января.

Ответить на твою телеграмму не мог по той простой причине, что здесь, на фронте, телеграфа нет. Поэтому пишу тебе это письмо. Несколько слов о себе. Чувствую себя ничего, хотя позавчера был ранен в правую руку. Думаю, что недели через две—три рана заживет, если там не осталось осколков. Но пока из строя не вышел...

9 февраля.

С большим трудом пишу тебе это письмо. Я вторично ранен в правую сторону груди пулей навылет. Значит, я еще буду жить и воевать. Сейчас нахожусь в дивизионном госпитале. Скоро меня отправят дальше в тыл.

31 марта.

Как я тебе уже сообщал, все врачи меня уверяют, что у меня «счастливое» ранение. Думаю, что через месяц все будет в порядке, и в мае я опять поеду на фронт.

17 апреля.

Ты обижаешься, что я мало пишу о себе. Что ж я могу писать о себе? Переживания свои на фронте? Как воевал, как был ранен?

Наша часть шла в наступление. В самый разгар боя я заметил нашего общего друга Ивана Михайловича Соколовского далеко правее себя с одним красноармейцем в окружении почти целого взвода серо-голубых мундиров. Я мигом скомандовал и с группой красноармейцев побежал на выручку к товарищу. Смутно помню, как мы с криком: «Ура! За родину! За Сталина!» ворвались во вражеское кольцо на помощь к Соколовскому... Но в следующий момент показалось, что мне оторвало правую руку. Удар был настолько силен, что я упал на спину. Я был еще в сознании, ибо видел, что кровь хлещет во-всю... Потом чувствую мягкое покачивание, свист пуль, визг мин...

Сумел только спросить:

—Взяли блиндаж?—и впал в забытье. Очнулся в дивизионном госпитале. Сообщили мне, что немцы удирают из-под Москвы на запад.

3 мая.

Как видишь, я еще нахожусь в госпитале. Право, уже надоело лежать. Вчера здесь были два гарнизонных врача. Они меня осмотрели и пришли к выводу, что лечение нужно продолжать. Хуже всего то, что правая рука никак не желает подниматься, и я даже утреннюю зарядку не могу делать, одной левой рукой как-то неудобно...

16 мая.

Сегодня пятница. В понедельник прохожу медкомиссию и, по всей видимости, выписываюсь из госпиталя. Поедем снова воевать.

Об отпуске не может быть и речи: над нашей родиной, особенно на советском Юге, нависла огромная опасность, и нам, красным командирам, сейчас не до отпусков...

22 мая.

Выезжаю в Москву тчк Привет сыну.

18 октября.

Итак, XXV годовщину Октября снова встречаю на фронте. В грозные для нашей родины дни, когда на полях сражений решается судьба советского народа,—быть ему свободным или впасть в порабощение,—все наши думы, все чувства, все силы направлены к одному: остановить, отбросить, разгромить полчища фашистско-немецких разбойников...

Напиши, как у вас в тылу развернулось предоктябрьское социалистическое соревнование. Дни октября станут днями героических подвигов на фронте и в тылу.

Обработала выдержки из писем жена командира-фронтовика

Б. БУХ-КОРОВЕР.